УДК 343.148

DOI: 10.21779/2500-1930- 2017-32-2-83-88

К.С. Сефикурбанов, А.Х. Оганесян

О понятии физических и (или) психических недостатков в уголовном судопроизводстве

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; kazimagomed777@mail.ru

Как известно, участниками уголовного судопроизводства в Российской Федерации являются все лица, принимающие участие в уголовном процессе. Как показало изучение практических материалов, в силу различных обстоятельств 35–40 % лиц подозреваемых или обвиняемых имеют те или иные физические и (или) психические недостатки. В статье автором исследуется понятие физических и (или) психических недостатков, их роль и место в уголовном судопроизводстве, сделана попытка сформулировать свое определение указанных недостатков применительно к уголовному судопроизводству. Проанализированы многолетние исследования ученых по вопросам правового статуса и проблемам участия в уголовном судопроизводстве России лиц с физическими и (или) психическими недостатками, раскрыты медицинский и юридический критерии физических и (или) психических расстройств. В работе приведены материалы практики.

Ключевые слова: *физические недостатки, психические недостатки, уголовное судопроизводство, следователь, суд, защита, защитник.*

Исследование данных, характеризующих личность подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном процессе непосредственно связано с задачами уголовного судопроизводства, одной из которых является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК). Кроме того, ч. 2 этой же статьи УПК указывает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Многолетние исследования ученых показывают, что проявление индивидуальных свойств личности правонарушителя в уголовном процессе тесно связано с выполнением задач уголовного судопроизводства. Личность правонарушителя характеризуется не только социальной направленностью (общественной опасностью), но и различными физическими и психическими особенностями, которые в своей совокупности составляют его индивидуальность и отличают одного человека от другого.

Физические или психические недостатки – это те индивидуальные психофизические особенности человека, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией в отношении ребенка и медико-социальной экспертной комиссией в отношении взрослого, которые оказывают неблагоприятное воздействие на формирование личности, ограничивают ее жизненные интересы и потребности [12].

Без выяснения следователем, судом факта наличия у подозреваемого (обви-

няемого) физических и (или) психических недостатков, а при наличии таковых без учета выявленных индивидуальных свойств, ни по одному уголовному делу расследование или судебное разбирательство не может быть признано успешным, т. к. при наличии соответствующих данных следователю и суду приходится решать массу вопросов: о подследственности и подсудности уголовных дел лиц, страдающих физическими и (или) психическими недостатками; об обязательном производстве предварительного следствия; об обязательном участии защитника на предварительном следствии с момента предъявления обвинения; о приглашении психиатра, переводчика, педагога, защитника для допроса таких лиц.

Фактические данные, имеющиеся в материалах уголовного дела, о наличии у подозреваемого (обвиняемого) физических и (или) психических недостатков для объективного, всестороннего и успешного осуществления судопроизводства должны быть документально подтверждены, оформлены в виде справки главного врача медицинского учреждения или заключения врачебной комиссии, специально образованной для комиссионного исследования состояния лиц с физическими (или) психическими недостатками.

Ранее понятие физических и (или) психических недостатков в юридической литературе связывалось лишь с вопросом о возможности подозреваемого (обвиняемого) с физическим и (или) психическим недостатком осуществлять в полной мере защиту своих прав на предварительном следствии. Например, А.С. Кобликов, Г.П. Саркисянц, И.М. Гуткин [2] под физическими и (или) психическими недостатками понимают такие недостатки, в силу которых обвиняемый не может лично осуществлять свое право на защиту.

Другие указывали, что правовое значение имеют только «серьезные физические и психические недуги», «серьезные недостатки, дефекты» [1], а не просто недостатки.

Что же мы понимаем под физическими недостатками и психическими недостатками.

Под **физическими и психическими недостатками** как нам представляется, мешающими обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует понимать полную либо частичную физическую и (или) психическую неполноценность, в силу которых у лица утрачена или ослаблена способность правильно и полно воспринимать обстоятельства, имеющие значение по делу, и воспроизводить воспринятое, либо такое состояние, которое хотя и не нарушает познавательных способностей обвиняемого, однако лишает его возможности обходиться без посторонней помощи и использовать принадлежащие ему права.

Определение физических и (или) психических недостатков целесообразно закрепить если не в процессуальном законодательстве, то хотя бы в нормативных правовых актах Российской Федерации, регламентирующих деятельность специализированных медицинских организаций для его единообразного понимания и применения.

Чтобы правильно решать процессуальные и тактические вопросы, следователь, судья должны располагать научно обоснованными критериями, позволяющими определить значимость конкретных физических и (или) психических недостатков.

Некоторые авторы, комментируя к УПК РФ, указывают в своих работах, что при оценке физических и (или) психических недостатков, служащих основанием для допуска защитника по данной категории дел, необходимо установить факт, что подозреваемый (обвиняемый) в силу этих недостатков не может осуществлять свое право на защиту или эти недостатки в значительной мере затрудняют использование прав, предоставленных законом [3]. Непонятна такая позиция. Ведь в соответствии со статьей 49 УПК

РФ защитник вступает в дело с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и т. д.

Юридическим критерием процессуально-правовой значимости физических и (или) психических недостатков является факт невозможности лица самостоятельно осуществлять право на защиту. Однако установить в какой мере и почему тот или иной недостаток влияет на способность подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно защищать свои права можно только на основании каких-то объективных признаков.

Поэтому согласимся с С.П. Щербой, что психологическими критериями недостатков, мешающих подозреваемому (обвиняемому) самостоятельно осуществлять свое право на защиту, являются: а) утраченная либо ослабленная, ограниченная способность лица воспринимать обстоятельства, имеющие существенное значение для дела; б) утраченная, ограниченная, затрудненная способность обвиняемого воспроизводить воспринятое, пользоваться разговорной речью, излагать свои показания [12].

Процессуальное законодательство Российской Федерации установило, что правовое значение имеют и такие психические недостатки, которые хотя и не исключают уголовной ответственности обвиняемых, но влекут уголовно-процессуальные последствия (ст. 49, 51 УПК РФ).

При отсутствии единого определения понятия психических недостатков и критериев, необходимых для оценки их значимости, вопрос об обязательном производстве предварительного следствия и участии защитника с момента предъявления обвинения по таким делам решается на практике на основании субъективного мнения следователя. Аналогичную позицию можем видеть в работе Холодова А.В. [11].

Различие в подходах органов следствия к применению норм уголовно-процессуального законодательства по делам названной категории не способствует укреплению законности и обеспечению прав физически и (или) психически неполноценной личности в уголовном судопроизводстве [12].

Наиболее серьезные затруднения при расследовании и судебном разбирательстве дел о преступлениях выявляются у лиц, страдающих психическими недостатками. В юридической литературе существует мнение, что психические аномалии обвиняемых не имеют никакого правового значения для правосудия. Как отметил Д.Р. Лунц, «произошел крен в другую сторону – игнорировались патологические черты личности и их опосредованная роль в поведении лиц с психическими аномалиями» [6]. На всех стадиях осуществления правосудия необходимо принимать во внимание не исключающие вменяемости патологические аномалии [7].

В юридической литературе под психическими недостатками понимаются такие аномалии, которые не позволяют считать обвиняемого невменяемым и не устраняют ответственности за содеянное, но препятствуют обвиняемому лично осуществлять свою защиту или затрудняют её [2].

Такие определения психических недостатков не объясняют в силу каких причин лица, страдающие психическими недостатками, не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту. На основе таких определений невозможно установить и круг психических аномалий, имеющих процессуальное значение.

Подозреваемые (обвиняемые) с психическими недостатками понимают и осознают свои поступки, психические отклонения не определяют их поведения. Но это не значит, что наличие аномалий не сказывается на психических способностях

обвиняемого, не обуславливает особенностей психических процессов и возможности его участия в следственных мероприятиях [8].

Как нам кажется, М.А. Чельцов правильное всех отметил, что нельзя отождествлять понятия «нормальный» и «вменяемый», что следователь обязан знать различные психологические отклонения [10]. Ибо «как встречаются люди с различного рода физическими неправильностями и уродствами в строении тела, делающими их даже инвалидами, так бывают и люди, наделенные известными психическими недостатками, переходящими предел здорового состояния» [5].

Понятия «психические недостатки» и «психические болезни» не тождественны. Различие между ними идет по глубине, по стадиям психических изменений, наблюдающихся в рамках одной и той же группы [12]. При наличии психических недостатков у лица нет выраженных изменений, нарушающих отражательную деятельность мозга. Психические недостатки не влекут болезненно искаженного отражения реальной действительности, а стало быть, прямо не обуславливают преступного поведения обвиняемого [13].

Лица, страдающие психическими недостатками, в отличие от лиц, страдающих психическими расстройствами, несут уголовную ответственность за все противоправные действия, так как они «понимают и осознают свои поступки и могут их корректировать».

Тяжесть психического недостатка может достигать таких пределов, когда: 1) лицо не обладает способностью правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить воспринятое или 2) у лица ослаблены познавательные процессы, но сохранена способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Проведенное нами изучение уголовных дел в отношении лиц, страдающих физическими и (или) психическими недостатками, показало, что в настоящее время наметились некоторые тенденции в правовой оценке недостатков. Во-первых, следователи мало уделяют внимания недостаткам подозреваемых (обвиняемых), больше руководствуются фактами признания обвиняемого вменяемым. Так, по делу о поджоге следователи полагали, что, если обвиняемый отдавал отчет в своих действиях и руководил ими, он может самостоятельно защищать свои права и при наличии психических недостатков. Эксперты-психиатры установили, что он вменяем, но обнаруживает признаки остаточных явлений органического заболевания центральной нервной системы (ЦНС) с интеллектуальным недоразвитием. Как видно из заключения, у М. конкретное мышление, низкий интеллект, примитивные суждения, ограниченный запас общих сведений. Очевидно, что такой обвиняемый не мог сам осуществлять свою защиту. Тем не менее ему было предъявлено обвинение без защитника, и последний вообще не участвовал в деле. Ходатайство обвиняемого об ознакомлении с материалами дела с участием защитника следователь отклонил, сославшись на то, что тот вменяемый. Рассмотрев это дело, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Дагестан отменила ранее вынесенный приговор по делу и указала на необходимость возврата дела на дополнительное расследование, так как следователем грубо нарушены требования УПК РФ (ст. 49 и 51 УПК РФ) [14].

Во-вторых, практические работники органов следствия придают процессуальное значение не только психическим недостаткам, но и характерологическим особенностям личности. Они ставят в одинаковое положение лиц, имеющих недостатки, и тех обвиняемых, у которых их нет. В практике встречаются случаи, когда следователем по уголовным делам в отношении лиц, у которых имеются физические и (или)

психические недостатки, участие защитника допускается лишь с момента предъявления обвинения, хотя эта гарантия уголовным процессуальным законодательством предусмотрена на более ранней стадии досудебного производства (ст. 49 УПК РФ). Так, по делу о нанесении тяжких телесных повреждений судебно-психологической экспертизой было установлено, что обвиняемый Л. имеет серьезные психические недостатки, проявляющиеся в виде вспышек агрессии, легкой возбудимости и в неадекватном восприятии ситуации и обстановки и т. д. Несмотря на то, что в деле имелось указанное выше заключение, следователь привлек защитника с момента предъявления обвинения, на что в ходе судебного разбирательства было обращено внимание как защитника, так и суда. Кроме того, защитником правильно было особо обращено внимание суда на то, что к делу были приобщены показания подсудимого, которые были даны еще до предъявления обвинения и без участия защитника [15].

В-третьих, изучение практики показало, что следователь или же следователи одним и тем же физическим и (или) психическим недостаткам дают различную правовую оценку. В связи с этим положение личности в уголовном процессе чаще всего зависит от субъективных выводов практических работников.

По одному из уголовных дел, по которому было предъявлено обвинение гражданину Н. за умышленное нанесение физического вреда гражданину К., следователем не был учтен тот факт, что гражданин Н. являлся слабовидящим, по физическому состоянию – слабым, имел травму руки, полученную на производстве. Ссылаясь на показания гражданина К., который являлся физически и психически здоровым, следователь каких-либо действий по выяснению состояния Н. не предпринял, хотя защитником было неоднократно указано следователю, что им представлены документы о полученных травмах на производстве и необходимости назначения судебно-медицинской экспертизы. Следователем доводы адвоката во внимание приняты не были. Лишь в ходе судебного разбирательства судьей было вынесено постановление о проведении экспертизы [16].

При даче оценки недостаткам лиц, привлечённых по уголовному делу, считаем правильным руководствоваться заключениями экспертов и (или) актами, составленными и подписанными уполномоченными медицинскими работниками. Если же в деле не имеется такой документ, то для правильной оценки состояния подозреваемого (обвиняемого), необходимо обеспечить направление его на экспертизу (обследования) и лишь после получения соответствующего заключения (акта) можно делать какие-либо выводы и давать уже обоснованную оценку состоянию лица.

Литература

1. Иванов Ю.Л. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования советского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Московского университета. – 1967. – № 4.
2. Кобликов А.С. Право обвиняемого на защиту при производстве предварительного следствия. – М. 1961.; Саркисянц Г.П. Участие защитника на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – Ташкент, 1966
3. Гуткин И.М. Участие защитника на предварительном следствии. – М., 1966.
4. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ под науч. ред. Г.И. Загорского. – М.: Проспект, 2016.
5. Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. – М., 1967.
6. Краснушкин Е.К. Избранные труды. – М., 1960.

7. Луниц Д.Р. Проблемы соотношения социального и биологического в судебной психиатрии // Судебно-медицинская экспертиза. – 1968. – № 1.
8. Луниц Д.Р. Оценка судом психических аномалий обвиняемого, не исключающих вменяемости // Правоведение. – 1968. – № 2.
9. Мурышкина Т.А. Некоторые вопросы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 300–1.
10. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: в 2 ч.; практическое пособие. Ч. 1 / под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016.
11. Чельцов М.Л. Обвиняемый и его показания в советском уголовном процессе. – М., 1947.
12. Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 2.
13. Щерба С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: Научная школа профессора Сергея Петровича Щербы. – СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008.
14. Торубаров С.В., Холодковская Е.М. Предупреждение преступлений и судебная экспертиза. – М., 1968.
15. Уголовное дело № 12053 – Архив Верховного суда РД, 2012 г.
16. Уголовное дело № 11733 – Архив Федерального Советского суда г. Махачкала, 2011 г.
17. Уголовное дело № 12807 – Архив Верховного суда РД, 2012 г.

Поступила в редакцию 29 февраля 2017 г.

UDC 343.148

DOI: 10.21779/2500-1930-2017-32-2-83-88

On physical and (or) psychic malefunctions in criminal proceedings

K.S. Sefikurbanov, A.H. Oganessian

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; kazima-gomed777@mail.ru

It is well-known participants of criminal legal proceedings in the Russian Federation are all persons who are involved in criminal trial. As the study of practical materials has shown, in different circumstances 35–40 % of persons suspected or accused have some physical and (or) mental malefunctions. The authors of the article investigate physical and (or) mental malefunctions, their role and place in criminal proceedings; the attempt to formulate the definition of these malefunctions in relation to criminal proceedings is also made in the article. Long-term researches of scientists concerning legal status and problems of participation of persons with physical and (or) mental malefunctions in Russian criminal legal proceedings are analysed, medical and legal criteria of physical and (or) mental disorders are revealed. The paper presents the materials of practice.

Keywords: physical disabilities, mental disabilities, criminal justice, investigator, court, protection, protector.

Received 29 February, 2017